Глава 0632 Великий генерал Хань Синь Нин Тао продолжил: "Я был послан королем Хань, чтобы спасти генерала Фей Цао, и как раз сейчас это была записка, что король Хань намеревается проверить верность генерала".

Хань Чунчжэн немного успокоился: "Это лагерь Чу?"

Нин Тао сказал: "Да, я вытащу генерала отсюда, но генерал хочет вернуться в лагерь Хан или домой?"

Выражение Хань Сингтая было немного ошеломлено: "Я....."

Нин Тао встал: "В лагере Хань есть король Хань и старая мать дома, поэтому генерал быстро принимает решение, пойдем ли мы в лагерь Хань или домой?".

Хан Чунчжэн покачал головой, его глаза были наполнены смущенным божественным светом.

Слова Нинг Тао внезапно изменились: "Генерал, вы копаете яму за деревенской штаб-квартирой, я вижу, вы не строите какую-то эстакаду, вы ищете свои трупные кости, так?"

Хан Генгрен воскликнул: "Мой труп?"

Нинг Тао кивнул: "Да, труп генерала".

"О какой ерунде ты говоришь!" Эмоции Хан Чунчжэна внезапно вышли из-под контроля, когда он закричал на Нин Тао: "Очевидно, что я еще жив, я не мертв!"

Нин Тао сказал: "Генерал, прекратите обманывать себя, я на самом деле не приспешник, посланный королем Хань, я призрачный агент в аду, я здесь, чтобы снять генерала на этот раз".

"Что ты имеешь в виду? Я не мертв, я не мертв... уходи!" Хань Синсин держал голову и сильно качал ею, болезненное выражение лица.

Нин Тао внимательно наблюдал за реакцией Хань Генгрен, его глаза и нос в постоянном состоянии глядя и чувствуя запах. В его глазах первое погодное поле Хань Предприятие не было видно, и та часть, которая соответствовала души была все еще серовато-черной, но уровень активности был явно больше, чем раньше, в то время как его жизненная сила была еще больше ослаблена.

Это не игра, и не дразнилка с сумасшедшим. Нин Тао сказал эти слова и поставил пьесу только для того, чтобы доказать догадку в его сознании, которая была

Призрак на теле!

Призрак обладал, призрак обладал живыми и постепенно поглощал душу живых и занимал тело хозяина. Такое утверждение существовало тысячи лет, и только в последние десятилетия, когда люди перестали верить в то, что в этом мире есть призраки и боги.

Симптомы этого Хан Чунчжэна выглядели как демоническая болезнь, которую он мог получить только после приема Искателя предков Дан, но его организм не имел даже половины демонической ауры, что означало, что он не принимал Искателя предков Дан. Если вы не принимаете Дэн Поиск предков, чтобы стать новым демоном, но у вас есть симптомы "Поиск предков", если вы исключаете возможность принятия Дэн Поиск предков, то вы можете быть

одержимы только призрак.

Нормальный человек не поверил бы в существование такой вещи, как одержимое призраком тело, но Нинг Тао поверил, потому что у него была женщина-призрак-призрачный прихвостень. Он сам был культуристом вне тела и обладал не только человеческими телами, но и муравьями, голубями и колибри. Поэтому, когда проблема не могла быть решена с точки зрения врача, он придумал идею одержимости призраком.

Теперь, после этой серии попыток и наблюдений, Нин Тао был почти уверен, что ситуация Хань Чунчжэн была одержима призраком. Призрак, который овладел им, был не кем-то другим, а его настоящей семьей, Хань Синь.

Призрак Хань Синь поглотил душу Хань Чонга в теле Хань Чонга, постепенно заняв его тело. Поэтому его жизненная сила ослабевала, в то время как сила призрака становилась сильнее. Это уже проявилось в его прежнем погодном поле, и серо-черный газ, соответствующий душе, становился все более активным и сильным, и это было доказательством.

Древний китайский язык отличается от современного Мандарина, но Хань Синь свободно владеет Мандаринским наречием, что на самом деле является причиной "панциря" Хань. И это также причина, по которой Хань начал эту оболочку, он находится в такой опасной ситуации, что другие подумают, что он сумасшедший и рухнет при малейшем волнении.

"Генерал Хан, как вы выбрались? Ян послал меня расследовать это дело, и если ты не будешь сотрудничать, тебя бросят в сковородку, если я тебя убью". Нин Тао продолжал притворяться, что стимулирует Хань начать бизнес.

"Иди к черту!" Хан Чончжэн внезапно набросился на Нин Тао, и пара рук задушила шею Нин Тао. У него было яростное выражение и даже он использовал свои силы, чтобы есть молоко, которое было ритмом, который хотел задушить Нинг Тао до смерти.

Но как он мог задушить владельца медицинского центра "Небесный путь" до смерти?

Нин Тао позволил Хан Чончжэну ущипнуть за шею, сказав: "Скажи мне, кто тебя вызвал и что с тобой случилось, и я оставлю тебя в живых, если ты мне расскажешь".

"К черту! "А..." рычал Хань Генг, зелёные вены на лбу, этот порочный взгляд действительно был убийственным.

Нин Тао колебался, его правая рука обхватила затылок Хань Чунчжэна и прилипла к затылку, а затем ударила кулаком по нему.

Бряк!

Хань Синь Синь приглушил ворчание и упал на землю мягким топором.

Тем не менее, несмотря на то, что Нин Тао практиковал до сих пор, сила его тела не было то, что кто-то может себе позволить.

Нин Тао посмотрел на Хань Чунчжэна, который упал в обморок на земле и протер несколько минут, прежде чем выйти из камеры.

Чжан Чжун Шу и Цзян Хао не ушли далеко и стояли в проходе недалеко, ожидая его. Когда

Нин Тао вышел из своей камеры, Цзян Хао поприветствовал его: "Старый... Цзян, что случилось?"

Нинг Тао сказал: "Я тоже не уверен, это все еще нужно расследовать и разобраться".

В глазах Цзян Хао вспыхнул удивленный божественный свет, в ее глазах муж был почти всемогущим существом, даже он не мог разобраться в ситуации, это было бы действительно сложно.

Нин Тао на самом деле просто не удобно говорить, призраки на теле таких вещей он и Цзян Хао два рта, чтобы поговорить, случайный разговор не проблема. Но говорить о таких нелепых вещах перед Чжан Чжун Шу было бы непрофессионально.

"Режиссер Чан, сколько еще таких людей, как Хан Венчур?" Нинг Тао спрашивал.

Чжан Чжун Шу сказал: "Я слышал о нескольких, но у меня здесь только один".

"Где остальные?" Нин Тао снова спросил: "Что это за люди, еще раз?"

Чжан Чжун Шу сказал: "Этот хань был арестован и задержан за то, что откопал заднюю стену их деревни, причинив имущественный ущерб и нарушив закон". Моя сторона - караульная, и система другая, так что я тоже не знаю о парнях".

"Ты можешь спросить о нас?" Нинг Тао сказал.

Чжан Чжун Шу сказал: "Конечно, нет проблем, я позвоню и спрошу, вы уходите или остаётесь здесь?"

Цзян дал Нин Тао хороший взгляд, она вышла замуж за цыпленка и последовала за цыпленком и за собакой и слушала все, что Нин Тао сказал.

Нин Тао сказал: "Пожалуйста, спросите директора Чжана за нас, мы останемся здесь на некоторое время, а затем выйдем и снова мимоходом понаблюдаем за Ханьским предприятием".

"Хорошо, тогда я позвоню и спрошу". Чжан Чжун Шу ушел.

Подождав, пока Чжан Чжуншу уйдёт, Цзян Хао сказал: "Дорогая, ты что-то не можешь сказать?"

Нин Тао кивнул: "Подозреваю, что Хан Чончжэн одержим призраком".

"А?" Цзян Он выглядел ошеломленно.

"Здесь не место для разговоров, ты пойдешь со мной". Нин Тао повернулся и пошел к камере Хань Чуаня, и когда он добрался до двери, он толкнул спрятанную железную дверь и вошел.

Цзян Хао последовал за Нин Тао в камеру и посмотрел на Хань Чунчжэн, которая лежала на полу, со странным выражением лица.

Нин Тао хорошо рассказал Цзяну о том, что он узнал, и о некоторых разговорах, которые он имел с Хань Венчер.

Нинг Тао сказал: "Призрак, на самом деле, это человеческая душа". Некоторые могущественные люди, такие как физически сильные воины, мудрые мудрецы с большой изобретательностью, оставили бы свои души, когда они умерли. Некоторые из народных сказок об одержимости демонами тоже не все чепуха, там определенно есть реальные случаи".

"Но действительно ли это Хань Синь на нем? Великий полководец, который был унижен, но помог Лю Бангу захватить мир?" С таким тоном Цзян Хао все еще не мог поверить в это.

Нин Тао сказал: "Я только что попробовал, и я внимательно посмотрел на это, и я уверен. Однако, он не смог полностью поглотить хозяина, которым является Хань Генгрен, и если бы мне пришлось вписать его в процент, я бы сказал, что он на девяносто процентов Хань Синь и на десять процентов Хань Генгрен".

Цзян Хао горько смеялся: "Хабби, я верю, что ты уверен, но... я не могу написать этот отчет, если я впишу в него вещи вроде одержимости призраком, может быть, топ устроит психиатра, чтобы я прошел обязательное лечение".

Нинг Тао сказал: "Присмотри за ним, а я отвезу его в медицинскую клинику".

Цзян Хао сказал: "Тогда поторопись, максимум на три минуты".

Человек в карауле внезапно исчез, что-то, что она не могла объяснить.

Нин Тао щелкнул пальцами и нарисовал окровавленный замок на земле, затем открыл удобную дверь и вошел, неся с собой Хань Чунчжэна.

В медицинском зале Небесного Дао была тишина, и хороший ци в горшке доброго дьявола превратился в зеленый дым в момент, когда Хань Чонг Чонг вошел.

Лицо человека на Добром и Злом Триподе открыло глаза, когда он посмотрел на Нин Тао и Хань Чунчжэна, которого Нин Тао унес обратно. Углы его рта впервые появились с намеком на улыбку, за которой последовал яростный взгляд, и очень страшный.

Сначала смех, потом гнев, эта ситуация Нин Тао также встретил впервые, удивленный в своем сердце.

"Брат Динг, что с тобой?" Нин Тао уложил Хань Синь Синь и случайно спросил.

Добрая и Злая Трипада, безусловно, не ответит.

Нин Тао засмеялся, быстро подошел к столу, чтобы забрать маленькую коробку с лекарствами, затем достал бамбуковый набросок бухгалтерской книги и поместил его на лоб Хань Чуаня.

По этой причине он хочет забрать Хань Чунчжэна обратно в медицинский центр "Небесный Дао", он использовал талисман долины Инь Чжэнь, чтобы стать "Цзяньнань", поэтому естественно, что он больше не может носить с собой свою маленькую медицинскую грудную клетку. Он должен был бы использовать набросок бамбуковой книги счета, чтобы дать Хань Генг диагноз, то он будет в состоянии только вернуть его обратно в Небесный Дао медицинский центр.

Взрыв здания Black Sail, он также должен был держать себя в руках, иначе он доставит неприятности многим людям. Поэтому частота, с которой он использовал талисман Инь долины Чжэнь Духа теперь будет только высокой, а не низкой. Это было также благодаря

щедрому Летучему Муравью, чья жертва была обменяна на такой волшебный талисман Иньской долины Чжэнь Дух.

В ожидании результатов диагностики, сердце Нин Тао также мрачно размышляло: "Лица на Добром и Злом Триподе сначала счастливы, а потом злы, не направлено ли это на личности двух людей, Хань Чуаня и Хань Синь? Хань Синсин добра к сельским жителям, добра к людям и полезна. Но Хань Синь - известный в истории генерал, который убил бесчисленное множество людей, и определенно не является хорошим человеком, и имеет много злых мыслей и грехов на своем теле, так что какой же это был бы рецептурный контракт, если бы был написан рецептурный контракт?".

С таким недоумением Нинг Тао взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл его.....

PS: Поехать на свадьбу друга сегодня, нет времени писать, только две смены, извините. Ежедневно обновляется общественный номер, а также история в книге, так что следите за "Ли" и взаимодействуйте со мной.

http://tl.rulate.ru/book/29303/866972